

Волков Г. Народный поэт Хузангай

В январе 1987 года чувашскому народному поэту Педеру Хузангаю исполнилось бы 80 лет. Как он ушел из жизни, будет скоро 20 лет. Прожил недолго – сумел сделать невероятно много.

Педер Хузангай родился и вырос в Татарии, поэтом стал в Казани. Здесь же пришло к нему признание. О девятнадцатилетнем поэте писали как о «талантливейшем родоначальнике новой чувашской поэзии». Ему самому посвящались стихи, в том числе даже классиками, такими, как, например, Николай Шелеби. В Казани семнадцатилетний Хузангай в день своего рождения – 22 января 1924 года – написал одно из лучших стихотворений. В первой же строфе – горестная, скорбная Казань: умер Ленин.

Принципиальное значение для всей дальнейшей поэтической судьбы Хузангая имела его встреча 23 января 1928 года с Владимиром Маяковским. Счастливая была встреча. «Мой чуваш», называл его поэт революции. Под влиянием этой встречи у Маяковского зародилась знаменитая рифма – «Я – чуваш, послушай, уважь...» В том же году, именно в то время, когда Маяковскому морально было особенно трудно, Хузангаю удалось опубликовать о нем эссе, в котором поэт представлен как Улып, Великан, революционный духовный гигант и приближен необычайно смело к чувашскому народу: Улып – герой эпоса. Позднее Владимир Маяковский скажет чувашскому поэту Никифору Васянка: «Ваш Хузангай – поэт и личность. Его ожидает

великое будущее. Он прославит свой народ». Одна из лучших поэм Хузангая – «Владимир Маяковский».

Связь Хузангая с Казанью не прерывалась до последнего дня поэта и проявлялась во многих формах. Он работал здесь в чувашской газете, ежегодно приезжал в наш город для встреч с татарскими писателями. Дружеские отношения сложились у него с Мусой Джалилем, когда они работали в Москве, в редакциях всесоюзных татарской и чувашской газет (редакции находились на одном этаже).

Благодарный Казанец Хузангай с сыновней любовью воспевал Казань, Татарию, ее народ, своих друзей-поэтов. Великолепны эти стихи, пронзительно лиричные и сердечные. Хади Такташ, Адель Кутуй, Хасан Туфан, Шараф Мударрис, Гумир Баширов, Афзал Шамов, Заки Нури – вот далеко не полный перечень самых близких его друзей. На татарском вышла книга Хузангая под названием «С друзьями», стихи звучат – как на родном. А переводы с татарского на чувашский – как шедевры чувашской поэзии: Хузангай свободно владел татарским и пользовался им как «эсперанто», когда обращался к образцам поэзии Средней Азии, Азербайджана...

С особенной любовью Хузангай переводил Хасана Туфана и, переиздавая. Постоянно совершенствовал свои переводы. В 1985 году вышла антология мировой поэзии «Объятия дружбы», составленная и переведенная Хузангаем. В числе лучших поэтов – Хасан Туфан, представленный стихотворениями «Белая береза», «Ожидание возвращения», «Как настало утро», «Жизнь – как

песня», «В этом самом месте вечности»...Есть в антологии и Мусса Джалиль.

Знаменательно, что в обширной критике и публицистике Хузангая, посвященной Татарии, всегда было место личным впечатлениям, автобиографическим деталям. Так, например, свою радость по поводу выхода «Антологии татарской поэзии» Хузангай выражает в прекрасном эссе «Именем дружбы», выдержанном в духе стихов в прозе. И тут же: «Читаю, не отрываясь... Вот рядом имена: ...Хади Такташ, Мусса Джалиль, Кави Наджми, Адель Кутуй, Хасан Туфан. Всех их я хорошо знал. Со всеми дружил, вел доверительные беседы, работал, путешествовал, бывал и в застолье... Однако вспоминаю дорогие сердцу, священные имена, и скорбная мысль возникает: из пятерых здравствует сейчас один – Хасан Туфан». (Это было в 1957 году). Хузангай свои поэтические строки о поэзии братского Татарстана завершает благопожеланием в народном духе: «Пусть счастье льется на ваши головы! – говорю я по-татарски».

Знаменательно, что статьи о своих друзьях Хузангай включил в раздел публицистики, озаглавленный «В переднем (т. е. почетном – Г. В.)углу».

Еще один пример. В лучшем своем эссе «Родина», написанном в первый день войны и опубликованном на чувашском языке в Казани (оно открывает том публицистики «Миллион сердец», Чебоксары, 1985 г.), есть незабываемая деталь великой Родины. Хузангай побывал в доме колхозника Сабира Мифтахова. «Со стены смотрит добро и застенчиво улыбающийся Габдулла Тукай,

великий поэт татарского народа. Здесь – и фундамент родины, родной земли. Благополучие, родная культура, Великое Родное Отечество! (подчеркнуто Хузангаем – Г. В.). Такие люди, как Мифтахов, готовы драться за каждую пядь родовой земли, как львы».

Хузангай прекрасно понимал истоки массового героизма советских людей и советских народов.

Свыше 50 книг издал Хузангай, и нет ни одной, в которой не было бы темы Казани, Татарстана. Простое перечисление – и то говорит о многом. «Родному Татарстану», «Татарским поэтам», «Береза Тукая», «Хади Такташ», «Мусе Джалилю», «Хасану Туфану» и другие. В автобиографии Хузангай пишет, что до сих пор помнит наизусть стихи Тукая в переводе на чувашский.

Чуваш, рожденный
в Татарстане,
Всегда я помню
край родной, -

признается поэт. В обращении к татарским поэтам Хузангай призывает:

Не будем ныне тратить
сердца жар
На спор о том,
кто древний предок
наш –
Хазар ли мы потомки,
иль болгар –

В одной семье –

татарин и чуваш.

Для Хузангая важнее всего история совместной освободительной и революционной борьбы братских народов. Превыше всего – интернациональное братство. «Мы с тобой как я понимаю, две волны в одной большой реке», - пишет он Хасану Туфану. Он во всем ищет родство, единство и радуется, находя их в образе жизни, мышления, в подходе к прекрасному.

По-разному представлены образы татар в творчестве Хузангая, в разных ситуациях проявляют они себя – и всегда достойным образом. Первая строка автобиографического стихотворения «Род»: «Живем среди татар в ладу и в мире». В небольшой поэме «Ночь перед боем»(1942) даны образы многих сынов братских народов, но первым – татарин Каримов. Он говорит:

Родился, товарищ,
я под Казанью
И очень люблю
Татарстан мой родной

То же самое часто говорил и чуваш Хузангай.

Разумеется, в любви поэта к Казани, Татарии нет ничего исключительного. Он любит родной край.

Хузангай и творчеством, и биографией – поэт революции, гражданин Советской страны. Он жил в Узбекистане, Туркмении, Азербайджане, Грузии. Четыре года трудился в Москве. Здесь увидели свет его первые книги. В предвоенные годы жил в Ленинграде. Здесь родилась его дочь, которая живет там и поныне,

получил образование сын. В Ленинграде в предвоенные годы было написано либретто первой чувашской оперы «Нарспи». Под Сталинградом Хузангай стал коммунистом. После войны поэт посетил почти все республики Советского Союза, социалистические страны.

Хузангай – поборник дружбы между народами, достойный сын родного народа, в сознании которого он остался национальным героем. Чем дальше, тем выше поднимается его звезда на небосклоне советской поэзии.

Вечерняя Казань. - 1987. – 16 февр.